

УДК 343.1

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. И. Довгун

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье описывается роль производства судебной экспертизы на досудебных стадиях уголовного процесса, порядок назначения, а также ее ценность для уголовно-процессуальной деятельности в Республике Беларусь. Анализируются проблемные вопросы помещения в государственную организацию здравоохранения для проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы участников процесса в связи с отсутствием четкого определения круга лиц, которые могут быть принудительно помещены в государственную организацию здравоохранения для проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, предлагаются пути решения данной проблемы. Раскрываются вопросы подготовки проведения такого рода экспертиз, автором выделяются элементы такой подготовки.

Обосновывается факт того, что процедура назначения судебной экспертизы носит комплексный характер и должна учитывать тактико-организационные, уголовно-процессуальные и психологические аспекты, раскрываются их особенности.

Автором делается вывод о том, что активная роль следователя в процессе производства экспертизы выступает одним из тактических условий успешного расследования по уголовному делу, а отсутствие тесного контакта с экспертом может привести к неполноте исследования важных для дела обстоятельств.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, следователь, судебная экспертиза, эксперт, заключение эксперта, образцы для сравнительного исследования.

Эффективную борьбу с преступностью в современном мире сложно представить без использования современных достижений в различных областях научных знаний. Использование специальных знаний в уголовном процессе позволяет значительно облегчить задачи при расследовании преступлений, а также сформировать доказательственную базу.

Исследование назначения и проведения экспертизы актуально ввиду того, что сегодня, прежде всего, следует четко понимать задачи экспертизы, ее объекты и возможности. Эти знания позволят не только правильно определить и сформировать объекты исследования, но и четко поставить вопрос на разрешение экспертизы, что будет способствовать объективному исследованию и формированию доказательственной базы.

Порядок назначения и проведения экспертизы в уголовном процессе уже достаточно широко разработан в юридической литературе как отечественными учеными, так и представителями зарубежной науки.

Тем не менее актуальность темы не снижается, а судебная экспертиза, ее понятие, основные принципы назначения, проведения и использования требуют дальнейшего пристального внимания и исследования.

Уголовно-процессуальный порядок назначения экспертизы предусмотрен ст. 226–228 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) [1].

Процесс подготовки к назначению экспертизы следует рассматривать как необходимое условие эффективности и качества экспертных исследований.

Подготовка включает следующие элементы: 1) принятие решения о назначении экспертизы; 2) сбор материальных объектов, которые имеют отношение к делу; 3) отбор из общей массы объектов тех, исследование которых требует специальных знаний в форме экспертизы; 4) осмотр этих объектов и приобщение их к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств; 5) получение образцов для сравнительного исследования; 6) производство выемки или истребование документов, необходимых для исследования; 7) изготовление копий протоколов следственного действия, которые будут направлены на экспертизу вместе с вещественными доказательствами; 8) определение задач расследования преступления, которые будут решены при проведении экспертизы, исходя из предмета доказывания по уголовному делу; 9) выбор экспертного учреждения, куда будет назначена экспертиза, и отрасли специальных знаний, которые будут использованы для решения поставленных задач; 10) изучение специальной литературы и проведение необходимых консультаций с экспертом для выяснения возможностей, какими он обладает, и уточнения объема и содержания предполагаемого исследования; 11) вынесение постановления о проведении экспертизы и формулировка вопросов; 12) ознакомление с постановлением подозреваемого, обвиняемого, их представителей и защитника, а также подвергаемых экспертизе потерпевшего и свидетеля; 13) изменение или дополнение постановления, если поступившие ходатайства были приняты к рассмотрению; 14) получение санкции прокурора, если необходимо поместить в медицинское учреждение для проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого или обвиняемого, не содержащихся под стражей (ч. 2 ст. 235 УПК); 15) направление постановления, материалов в упакованном и опечатанном виде в экспертное учреждение [2, с. 94].

Основные тактические рекомендации по назначению судебной экспертизы в досудебном производстве по уголовному делу достаточно успешно разработаны криминалистической наукой и апробированы следственно-экспертной практикой. Процедура назначения судебной экспертизы носит комплексный характер и должна учитывать тактико-организационные, уголовно-процессуальные и психологические аспекты.

Судебная экспертиза назначается следователем при наличии к тому оснований с учетом как потребности в использовании специальных знаний, так и значения разрешаемых вопросов для установления обстоятельств расследуемого дела.

Уголовно-процессуальным законом определены случаи обязательного проведения экспертизы. Согласно ст. 228 УПК, назначается и проводится экспертиза, если необходимо установить:

- 1) причину смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений;
- 2) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе;
- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания [1].

Судебная экспертиза может быть назначена как до возбуждения уголовного дела в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении, так и на стадии предварительного расследования. Назначаемая судебная экспертиза на стадии возбуждения уголовного дела носит неотложный характер, так как у следователя появляется возможность своевременно получить ориентирующую и доказательственную информацию о произошедшем общественно опасном деянии, предусмотренном уголовным

законом, установить причинно-следственные связи между ним и наступившими последствиями, а также выдвинуть обоснованные версии.

Определение времени и последовательности назначения судебных экспертиз в каждом конкретном расследуемом деле должно быть тактически обосновано. Экспертиза должна назначаться своевременно, если возникли вопросы, для разрешения которых требуются специальные знания, и собраны необходимые и достаточные материалы для ее производства. Несвоевременное назначение судебной экспертизы может повлечь за собой порчу, искажение и уничтожение отдельных объектов экспертного исследования и привести к неоправданному затягиванию сроков производства по делу [3].

В следственной практике встречаются случаи, когда назначение судебной экспертизы было необходимым, а вместо заключения эксперта в дело приобщались акты или справки, полученные по запросу следователя. Впоследствии все это приводило к неустановлению отдельных обстоятельств совершенного преступления, к неполноте предварительного расследования.

Проблема выбора последовательности назначения судебных экспертиз возникает перед следователем в тех случаях, когда в отношении одного объекта требуется проведение различных видов экспертиз. При выборе тактики назначения судебной экспертизы важное значение имеет ситуационный подход, который включает использование специальных знаний эксперта в направлении достижения ситуации информационной определенности. Такой подход предполагает целесообразность проведения конкретной экспертизы (комплекса экспертиз), определяет последовательность назначения экспертиз (в том числе по одному объекту) в зависимости от ситуации (обстановки, совокупности условий), сложившейся на данный момент производства по делу. Такие ситуации могут называться следственно-экспертными и использоваться следователем для принятия вариативных тактических решений по расследуемому уголовному делу (например, при создании базы выдвигаемых и проверяемых версий) [3].

Тактика назначения экспертизы в досудебном производстве по уголовному делу в качестве важного элемента включает деловое взаимодействие между следователем, назначившим экспертизу, и экспертом (комиссией экспертов) с момента подготовки к ее назначению и до оценки заключения экспертизы. Тактически обоснованное построение такого взаимодействия влияет на объективность экспертного исследования, доказательственную ценность заключения и т. п. Взаимодействие следователя с экспертом должно содержать организационные, психологические, нравственные и морально-этические аспекты.

Особое значение взаимодействие следователя с экспертом (экспертами) приобретает тогда, когда преступление расследуется следственно-оперативной группой. Эксперт, будучи включенным в состав такой группы, имеет возможность принять участие в осмотре места происшествия в обстановке, наиболее близкой к совершению преступления. Назначаемая в дальнейшем судебная экспертиза может являться важной составляющей тактического комплекса в виде тактической операции, проводимой по единому плану следователя. В этой связи актуальной следует считать научную разработку типичных тактических операций, которые осуществляются на отдельных этапах предварительного расследования тех или иных видов (групп) преступлений и обязательно включают назначение судебных экспертиз.

Эксперт может оказать содействие следователю в установлении отдельных элементов криминалистической характеристики (криминалистически значимых признаков) расследуемого преступления, в том числе в результате его участия при производстве осмотра места происшествия, следственного эксперимента и иных следственных действий. Предвидение возможности назначения той или иной

экспертизы обуславливается знанием криминалистической характеристики расследуемого преступления (особенно способа совершения преступления, преступных орудий и средств, следов преступления и т. д.), а также выдвигаемых следственных версий.

Эффективность проведения судебной экспертизы во многом зависит от качественной подготовки следователя к ее назначению. Здесь важное значение имеет полнота и качество материалов, собранных следователем и представленных на экспертное исследование в строгом соответствии с требованиями УПК.

Назначению экспертизы предшествуют выявление и отбор следователем объектов, подлежащих исследованию, их всесторонний, тщательный осмотр и описание. Существенную помощь в этом следователю может оказать соответствующий специалист.

Как показывает практика, обнаруженные и изъятые в ходе следственных действий следы и другие вещественные доказательства не всегда вовремя направляются на экспертизу, вследствие чего они становятся непригодными для экспертного исследования.

Подготовка к назначению экспертизы включает отбор следователем образцов для сравнительного исследования, необходимых для ее проведения. Одним из тактических условий получения образцов для сравнительного исследования является правильное установление момента их получения. Вопрос об использовании образцов для производства идентификационных исследований решается следователем в зависимости от вида экспертизы, характера и объема вопросов, поставленных перед экспертом.

Образцами для сравнительного исследования служат материальные объекты (предметы), являющиеся видом вещественных доказательств и обладающие свойствами, выраженными в признаках, необходимых для решения задач идентификационных, классификационных или диагностических исследований (судебных экспертиз), полученные в установленном уголовно-процессуальным законом порядке [3, с. 51].

Статья 234 УПК предусматривает их получение от подозреваемого, обвиняемого и с некоторыми ограничениями от потерпевшего и свидетеля.

Так, следователь, лицо, производящее дознание, вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого или обвиняемого. Указанные должностные лица вправе получить перечисленные образцы у потерпевшего, а также у свидетеля с его согласия в случаях, когда возникла необходимость проверить, не оставлены ли ими следы на месте происшествия или на вещественных доказательствах.

Образцы необходимы для того, чтобы установить связь объектов, для сравнения с которыми их получают, с событием преступления. Процесс такого сравнения нужен при идентификации, например, орудий преступления: чтобы установить использование изъятого у подозреваемого пистолета, обнаруженную на месте происшествия гильзу сравнивают с гильзой, экспериментально отстрелянной из данного оружия. При совпадении комплексов идентификационных признаков можно сделать достоверный вывод о том, что обнаруженная на месте происшествия гильза была стреляна из пистолета подозреваемого [4, с. 299].

Образцы для сравнительного исследования делятся на свободные и несвободные (экспериментальные) в зависимости от времени и условий возникновения. Свободные образцы создаются не для цели сравнительного исследования и не в связи с производством по уголовному делу, несвободные (экспериментальные) получают в ходе производства по делу, заинтересованные лица знают о цели их получения.

Для сравнительного исследования могут быть получены в зависимости от вида экспертиз: оттиски печатей, стреляные пули и гильзы, образцы почерка, отпечатки пальцев, фонограммы голоса, образцы биологического происхождения (крови, слюны и т. п.) и др. [5].

О получении образцов для сравнительного исследования следователь, лицо, производящее дознание, выносят постановление. Получение образцов проводится в необходимых случаях с участием специалистов, о чем составляется протокол с соблюдением требований ст. 193, 194 УПК.

Если получение образцов для сравнительного исследования является частью экспертного исследования, оно проводится экспертом. В таком случае сведения об этом действии эксперт отражает в своем заключении.

При изъятии образцов для сравнительного исследования должны быть соблюдены технологические особенности, которые определяются природой объектов исследования. Образцы, направляемые на экспертизу, должны отвечать требованиям достаточности, воспроизводимости, сравнимости, неизменяемости, достоверности происхождения.

Образцы для сравнительного исследования могут быть получены также в результате проведения отдельных следственных действий (осмотр места происшествия, обыск, выемка, следственный эксперимент) и тактико-организационных действий (истребование документов, архивных материалов, данных криминалистического учета и т. д.).

Принудительное проведение судебной экспертизы и освидетельствования допускается законом в отношении обвиняемого, подозреваемого и в определенных случаях потерпевшего и не допускается ни при каких обстоятельствах в отношении свидетеля (запрещено, в частности, отобрание у свидетеля образцов для сравнительного исследования с целью проверки его участия в совершении преступления).

В то же время следует обратить внимание на то, что в УПК не установлен механизм производства принудительных экспертиз и освидетельствования, а также меры реагирования должностного лица органа уголовного преследования на отказ обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего от участия в проведении необходимых процессуальных действий.

Так, в частности, в УПК указано, что потерпевший может быть подвергнут амбулаторной судебно-психиатрической экспертизе, однако не предусмотрен алгоритм действий следователя либо эксперта в случае отказа потерпевшего от участия в экспертном исследовании. Потерпевший может, например, отказаться контактировать с экспертом и сообщить сведения анамнестического характера, при отсутствии контакта эксперт не сможет получить данные, указывающие на состояние интеллекта, воли, эмоций потерпевшего.

Также не оговорено в законе, допускается ли принудительное экспертное исследование и освидетельствование несовершеннолетних участников уголовного процесса. Вопросы, связанные с использованием специальных знаний при расследовании преступлений несовершеннолетних, обсуждаются юристами и психологами многие годы. Однако, несмотря на значимость проведенных исследований, полагаем, что отдельные вопросы до сих пор остаются дискуссионными [6].

Не установлен законодателем и механизм отобрания образцов для сравнительного исследования, меры реагирования должностного лица органа уголовного преследования на отказ подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего от прохождения названной процедуры, также не указано, допустимо ли их принудительное получение. В ч. 3 ст. 234 УПК предусмотрено лишь, что при этом не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

На наш взгляд, не должна вызывать сомнения допустимость принудительного экспертного исследования лица, подвергаемого уголовному преследованию, с целью установления истины по уголовному делу, защиты прав и законных интересов потерпевшего, а также в отдельных случаях самого потерпевшего. При расследовании уголовных дел указанные лица нередко уклоняются от экспертного исследования по самым различным причинам. Подозреваемый (обвиняемый), как правило, опасается изобличения в совершенном преступлении, а потерпевший зачастую воспринимает экспертизу в отношении себя как унижительную процедуру, умаляющую его честь и достоинство.

Между тем возникает вопрос, на который обращают внимание некоторые российские исследователи: каким образом произвести освидетельствование лица, вероисповедание и национальные традиции которого запрещают не только обнажение тела, но и снятие головного убора в присутствии лица другого пола, а также нахождение в одном помещении с лицами другого пола? В подобной ситуации весьма проблематично получить и образцы для сравнительного исследования [7].

В связи с этим, на наш взгляд, следует внести дополнения в УПК, указав, в частности, что проведение экспертиз и освидетельствования в отношении потерпевших, не достигших совершеннолетия, не может осуществляться без согласия их родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. Согласие на проведение экспертизы дается в письменном виде.

Вопросы, поставленные следователем на разрешение эксперту, должны быть четкими, определенными, исключающими неоднозначное толкование, должны относиться к компетенции эксперта. Недопустима постановка перед экспертом правовых вопросов. Вопросы в постановлении желательно группировать по объектам исследования. Например, сначала формулируются вопросы в отношении дроби, изъятой из тела потерпевшего, затем вопросы о снарядах в патронах, изъятых у подозреваемого, потом вопросы об оружии и т. д. Взаимосвязанные вопросы перечисляются в логической последовательности с тем, чтобы положительные ответы на первые из них могли использоваться при разрешении последующих, а при отрицательном ответе не было необходимости решать остальные.

От правильной постановки вопросов во многом зависит категоричность и полнота заключения, сроки проведения экспертизы.

До направления постановления для исполнения следователь, лицо, производящее дознание, обязаны ознакомить с ним подозреваемого, обвиняемого, за исключением случаев, когда обвиняемый находится в розыске, их законных представителей, а также подвергаемых экспертизе потерпевшего и свидетеля и разъяснить им права, установленные ст. 229 УПК. Об этом составляется протокол, который подписывается следователем, лицом, производящим дознание, и лицом, ознакомленным с постановлением.

Постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы и заключение экспертов не объявляются лицам, если их психическое состояние делает это невозможным.

Следует отметить, что права, предусмотренные ст. 229 УПК, подозреваемый и обвиняемый имеют при назначении экспертиз, касающихся установления обстоятельств, имеющих значение для выданного в отношении их подозрения или обвинения. Данное положение распространяется также на законных представителей и защитников подозреваемых и обвиняемых.

Права, указанные в ч. 1 ст. 229 УПК, имеют также потерпевший и свидетель, подвергаемые экспертизе.

Если при назначении или проведении судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном наблюдении,

то подозреваемый или обвиняемый могут быть помещены в государственную организацию здравоохранения, о чем указывается в постановлении о назначении экспертизы.

Помещение в государственную организацию здравоохранения для проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого или обвиняемого, не содержащихся под стражей, производится по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя в порядке, предусмотренном ст. 227–229 УПК.

Потерпевший по требованию органа, ведущего уголовный процесс, может быть подвергнут амбулаторной экспертизе для проверки способности правильно воспринимать и давать показания об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, если есть веские основания сомневаться в наличии у него такой способности, а также для установления его возраста (п. 5 ч. 2 ст. 50 УПК).

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство, нельзя не отметить отсутствие четкого определения круга лиц, которые могут быть принудительно помещены в государственную организацию здравоохранения для проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. Как уже отмечалось, такая возможность нормами УПК предусматривается только в отношении обвиняемого и подозреваемого. Вместе с тем буквальное толкование п. 4 ч. 1 ст. 228 УПК, регламентирующего обязательное проведение экспертизы с целью установления психического или физического состояния потерпевшего, позволяет сделать вывод о том, что проведение стационарной судебно-психиатрической экспертизы в отношении этого лица в принципе возможно.

Как указано в ч. 5 ст. 60 УПК, свидетель не может быть принудительно подвергнут экспертизе. В развитие данной нормы ч. 3 ст. 229 УПК предписывает, что согласие на проведение экспертизы дается свидетелями письменно. Если эти лица не достигли совершеннолетия, письменное согласие на проведение экспертизы дается их родителями, усыновителями, опекунами или попечителями [8].

Таким образом, активная роль следователя в процессе производства экспертизы оценивается довольно высоко и является одним из тактических условий успешного расследования по уголовному делу. Отсутствие тесного контакта с экспертом может привести к неполноте исследования важных для дела обстоятельств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
2. Подготовка и назначение судебных экспертиз : пособие для следователей, судей и экспертов / А. С. Рубис [и др.]. — Минск : Харвест, 2008. — 320 с.
3. Мишин, А. В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу / А. В. Мишин. — Казань : Казан. федер. ун-т, 2017. — 94 с.
4. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. — М. : БЕК, 1997. — 339 с.
5. Петрухин, И. Л. Экспертиза как средство доказывания по уголовным делам / И. Л. Петрухин. — М. : Юрид. лит., 1964. — 102 с.
6. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450 : в ред. от 05.04.2021 г. № 137 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
7. Данилова, Н. А. К вопросу о допустимости принуждения при производстве следственных действий / Н. А. Данилова, Т. Г. Николаева // Криминалистика. — 2012. — № 1 (10). — С. 71–77.

8. Рыбак, С. В. Отдельные аспекты оценки заключения эксперта в уголовном процессе Республики Беларусь / С. В. Рыбак, Д. А. Романюк // Общество, право, личность. Методологические и прикладные проблемы: генезис, современность и будущее : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 нояб. 2017 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2017. — С. 293–295.

Поступила в редакцию 03.11.2021 г.

Контакты: dovgun61@mail.ru (Довгун Светлана Ивановна)

Dovgun S. I.

CRIMINAL PROCEDURE PROCEDURE FOR THE APPOINTMENT OF EXPERTISE UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article describes the role of forensic examination at the pre-trial stages of the criminal process, the procedure for appointment, as well as its value for criminal procedural activities in the Republic of Belarus. The problematic issues of placement in a state healthcare organization for conducting a forensic medical or forensic psychiatric examination of the participants in the process are analyzed, due to the lack of a clear definition of the circle of persons who can be forcibly placed in a state healthcare organization for conducting a forensic medical or forensic psychiatric examination, the ways of solving this problem are proposed. The questions of preparation for carrying out such examinations are revealed, the author highlights the elements of such preparation.

The fact is substantiated that the procedure for appointing a forensic examination is complex and should take into account the tactical-organizational, criminal-procedural and psychological aspects, and also disclose their features.

The author concludes that the active role of the investigator in the examination process is one of the tactical conditions for a successful investigation in a criminal case, and the lack of close contact with an expert can lead to incomplete research of circumstances important for the case.

Keywords: *criminal procedure, pre-trial proceedings, investigator, forensic examination, expert, expert opinion, samples for comparative research.*